

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА:

МЫ - ИНТЕРНАЦИОНАЛ ИСТЫ

Немало проблем накопилось в сфере межнациональных отношений. У всех на слуху Нагорный Карабах, процессы в прибалтийских республиках. Но это самые болевые точки. А разве все выяснено и решено по другим регионам и группам народов? Как живут, например, у нас в стране поляки, греки, немцы? Как живется, скажем, у нас в Котласе советским немцам, что их волнует! Когда-то, в 50-х годах, их было в городе много. Постепенно разъехались. Но полторы—две сотни осели здесь, на Севере. Со многими немцами-котлашанами побеседовал я эти октябрьские дни. Хорошие разговоры, откровенные. Конечно, сейчас много пишется об уроках истории советских немцев. Но живой рассказ, история не книжная, а в конкретных людских судьбах впечатляет до глубины души.

НАШ ОБЩИЙ ДОМ

ТРУДНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

— Из Житомирской области я родом, — говорит работница Лимендского завода Фрида Ефремовна Вайда. — Помню 38-й, страшный год... Отца забрали — ни следочка до сих пор. А нас, ребятни, пятеро. Вскоре война. Сколько мытарствовали! В 46-м выехали сюда, на Север. Командант строгий, из Лименды в Котлас не отпросишься. А народ тогда без понятия был, фашистами кликал. Только съездишься в тоске, думаешь: «Эх, недоумок, побольше твоего страданий выпало...».

— Мне к началу войны десять стукнуло, — рассказывает слесарь зеленхоза Эрвин Фридрихович Гарвардт. — К концу войны подрос, все помню! И очереди в Германии, и как отца навсегда потеряли в сутолоке переездов. И тусклый праздник рождения в Польше, а так хотелось радости! И как дорогой все картофельного супчика просил. И 3 января 46-го — высадку в Лименде: мороз под пятьдесят, а у нас деревянные башмачки на ногах. Нас пятеро детей, я младший. Где то в 47-м мать принесла первую буханку настоящего хлеба и... не дает лишнего ломтика, боится за отыкшие желудки. На всю жизнь у меня к хлебу святое чувство...

Еле сдерживает слезы Анна Адамовна Шельгорн, ей за семьдесят. Муж Альфонс Иванович, он до пенсии был председателем профкома ДОКа, ушел на партийное собрание, а она вспоминает лихие годы. Родом с Поволжья. У них уже дети были, когда выехали на Алтай. А потом и того хуже. Его — в трудовую, ее — на лесоповал в Кировскую область, малолетние дети остались с чужими людьми. Слава богу, сюда, в Котлас, смогли уехать вместе...

Да, нелегко вспомнить годы лишений. Советские, нормальные люди, но — немцы. И под предлогом появления в ней десятков тысяч диверсантов и шпионов была ликвидирована АССР Немцев Поволжья. Последовало срочное, принудительное перемещение советских немцев из Поволжья и других районов

европейской части страны в Сибирь, Казахстан, и нашу область. Осенью 1941 года граждан немецкой национальности, за редким исключением, отозвали из действующей армии в трудовую. Об этом с горечью вспоминает Готлиб Готлибович Вельш, который начал было воевать с оружием в руках против гитлеровских захватчиков. Самоотверженно работали трудовые, на пределе сил. Но особенно драматичны душевные переживания советских немцев в связи с двойственностью их положения — общая ведь с врагом национальность, недоверие, огульные обвинения. А сколько испытывали и мои собеседники, и все немецкое население страны из-за ограничения гражданских прав, приговора ведомства Берия, сталинской жестокости! Лишь к середине 50-х немцам стали выдавать паспорта, разрешили выезжать с мест высылки. После 1953 года стало легче. А Указом Президиума Верховного Совета СССР в августе 1964 года все огульные обвинения с советских немцев были сняты. Жизнь брала свое, угасали мало-помалу обиды, немцы на равных работали, росли дети. Об этом вторая глава нашего рассказа —

ЖИЗНЬ НАДО СТРОИТЬ

Все тяготы сполна вынесли к супруги Вельш. А потом глава семьи строил железнодорожные мосты, был плотником. Вместе с Эмилией Иосифовной подняли на ноги пятерых детей, выучили всех. Старшие дочери Роза и Людмила и младшие двойняшки Надежда и Татьяна, выбрав профессии по душе, разлетелись по стране, а средний, Александр, работает на электромеханическом заводе. Все получили от родителей уроки трудолюбия, честности, добропорядочности.

И у супругов Шванке прекрасные дети. Неля — секретарь-машинистка, Лена — учитель немецкого языка, Лиля закончила институт в Череповце, а Володя поступил нынче в один из рижских институтов.

Наладилась жизнь и у семьи Шельгорн. Выросли дети. Старший, Володя, обосновался в Адлере, здесь, в Котласе, трудится Валентина. А Ирма, станочница комбината, и Нина, бухгалтер детсадика, тут же, на ДОКе, живут и трудятся, уважаемые всеми люди. Анна Адамовна с волнением рассказывала, как через 38 лет разлуки разыскала своего брата, о поездке к нему. Что больше всего она ценит в людях? «Добросовестность, честность, уважительность, — отвечает она, — а еще трудолюбие. Я вот ни минутки не сижу». Вот и Александр Семенович Вайда

вторит: «О человеке судят по труду». Сам-то он познал сполна все секреты мастерства судокорпусника, отмечен Ленинской юбилейной медалью, медалью «За трудовую доблесть».

А взять немца более молодого поколения — Владимира Петровича Панкраца. В автоколонне № 1182 о нем, от личном водителе, коммунисте с активной жизненной позицией, хорошем семьянине, отзываются только в превосходной степени.

Но особенно интересным и насыщенным оказался разговор с Э. Ф. Гарвардтом.

Человек прямой, неравнодушный, он выдал целый монолог, как надо хозяйствовать, возрождать в каждом чувство хозяина. Чтобы разбудить инициативу, заинтересовать рабочего, считает он, необходимо чаще практиковать совмещение профессий, добиваться не мнимого, а реального хозрасчета. Парадокс: в зарплате копейки считаем, а техника осталась под открытым небом из-за чьей-то халатности, неорганизованности — не жалко. В изменении психологии каждого — вот где ядро перестройки. Особенно важны перемены в среднем звене. Как оно порой самовольно извращает, приспосабливает к своим бюрократическим интересам правильные решения верхов.

Очень поучительны уроки семейной педагогики Гарвардтов. Личный пример родителей, серьезные, на равных, но и дружеские беседы о сути и ценности жизни, требовательность, не назидание, а доведение воспитательных приемов до логического конца — вот основа взаимоотношений в этой семье. И есть результат. Андрей вырос самостоятельным, увлеченным, активным человеком. Любит горный туризм, замечательно вел поисковую работу в штабе «Товарищ». Вместе с Эрвином Фридриховичем штабисты безвозмездно соорудили памятник на родине адмирала флота Н. Г. Кузнецова. Сейчас Андрей — студент исторического факультета Ленинградского пединститута имени Герцена. А в штабе «Товарищ» новый заводила. И кто, думаете? Десяткиклассница Анна Гарвардт.

Кто-то из немцев-собеседников вскользь обронил: «Не смотря ни на что, жизнь надо строить — твердо, честно». А ведь очень емко сказано. Рано или поздно, справедливость торжествует.

Но задаюсь вопросом, нет ли все таки ущемления прав лиц немецкой национальности, все ли сделали, чтобы не на словах, а в делах воплощался наш лозунг в национальной политике — «В своей стране мы все равны»? Так и назовем следующую главу —

В СВОЕЙ СТРАНЕ МЫ ВСЕ РАВНЫ

Что вы, удивляются немцы-котлашане, времена недопонимания давно канули в Лету. Равноправие, уважение и взаимопонимание со всеми полное. А. А. Шельгорн вспомнила, как трогательно ее поддержал морально перед встречей в аэропорту с братом случайный попутчик, русский. Тем более контрастным, диким выглядит безобразный факт в школе № 17. В 4 а классе девочки-подружки поссорились из-за своих

мам, одна из которых немка. Сейчас педагоги разбираются, кто прав, кто виноват, какова роль родителей. Но сам факт недоразумения на национальной почве, огульных оскорблений говорит о необходимости коренного улучшения интернационального воспитания.

Конечно, это единичный, из ряда вон выходящий пример. Но вот пример, приведенный газетой «Нойес Лебен»: учительница (!) обзвала своего ученика немца «фрицем». По инициативе газеты эта лжепедагог отстранена от работы в школе. О чем же говорят

эти прискорбные факты? При дефиците информации о советских немцах, отсутствии истории советского немецкого населения до сих пор некоторые считают их то ли детьми военнопленных, то ли чужеземцами. Вот к чему приводят ошибки, уходящие корнями в годы культа, застоя.

В простых, житейских отношениях все мы — граждане сотен национальностей — призваны проявлять максимум уважения друг к другу, такта, приветливости. Улыбка, дружба, взаимопонимание, общность труда — вот наш путь, а не разжигание бессмысленного костра национализма. Борьба за судьбу страны требует сплочения, единения народов. Не исключая, конечно, всего разнообразия проявления национальных черт. И тут хочется поговорить еще об одной сложной проблеме. Поэтому последнюю главу назовем

ОДНА ЗЕМЛЯ, ОДНА СУДЬБА

В последнее время наблюдается резкий приток в ФРГ, как их там называют, переселенцев из стран Восточной Европы. Выезжают немцы, конечно, и из СССР. Трудно-объяснимый это процесс — то ли «зов крови», то ли меркантильная погоня за «лучшей жизнью». Не собираюсь никого переубеждать и агитировать, только сошлюсь на ряд недавних газетных публикаций, в которых не просто факты, а судьбы. Показательные судьбы.

Областная газета в материале «Чужие» привела исповедь немца Евгения Ивановича, бывшего работника Архангельского ЦБК, уехавшего жить в ФРГ. Да, обустроился, обзавелся вещами, но, обжившись, похоронив жену, увидев такое отчуждение, такую безысходность от потери на стоящей родины, что собирается возвращаться. Только сможет ли?

В «Московских новостях» весьма красноречивый материал одной западногерманской журналистки, которая в своей газете «Кельнше рундшау» опубликовала цикл «Чужая родина» о жизни переселенцев. Газета консервативная, ее никак не заподозришь в симпатии к СССР. Но как объективно журналистка показала все тяготы новой для советских немцев жизни! Переполненный пересыльный приют, трудности с языком, с жильем, дефицит рабочих мест. Если в прошлом году в Кельне было 942 безработных переселенца, то сейчас уже 2200. «В стране благоденствия — ФРГ — переселенцы должны начинать с нуля», — пишет автор.

Откликнувшись на заманчивые и великодушные пригла-

шения политических деятелей, которые вовсю восхваляют свои свободы, на притягательные с виду путеводители, которые совершенно официально распространяют у нас посольство ФРГ, люди, однако, едут туда совершенно вслепую, не готовыми, в чужой мир, полный своих проблем. Жизни, как у коренных немцев, не получается. Там с переселенцами обращаются как с иностранцами. «Легче стать гражданином ФРГ, — подмечает автор статьи, — чем быть им всю оставшуюся жизнь»...

Что и говорить, зазывая в ФРГ немцев под видом возвращения «на истинную свою родину», определенные круги наживаются на этом известном политическом капитале. Кто то уехал, скажем, по самым простым причинам, родственным мотивам, а пресса ФРГ выдает это как... бегство из СССР.

А работа переселенцам, между тем, предлагается второстепенная. Словом, привлекая переселенцев из социалистических стран, большие политики одним выстрелом убивают двух зайцев; есть работник на любой случай и «пострадавший от социализма».

Десяткам немцев-котлашан я предлагал высказать свое отношение к данному вопросу. И ни один не ушел от ответа, все высказалось вполне определенно. Вот наиболее характерные мнения.

— Не понять тех, кто уезжает, — говорит А. С. Вайда. — Каждый должен жить своим умом, клонуть на зыб легко, а дальше?

— Да о каких ущемлениях нас можно говорить?! — восклицает И. А. Суланова (дочь А. А. Шельгорн). — Ничего ведь такого нет. Работаю, много друзей. В цехе уважают, детей вырастила, уже работают. Куда, зачем, в угоду кому и чему срывать-ся?

— Я была в ГДР, у родственников, — рассказывает А. А. Шельгорн. — Ну и что? Живут нормально, а мне не понравилось. А уж в ФРГ — что вы! Наша родина — СССР.

— Нам там нечего делать, — рассуждает Э. И. Вельш. — Их строй — не наш.

— Родина у нас уже есть, зачем какая-то другая, — твердого мнения В. П. Панкрац.

— Три раза был я в ФРГ, у тещи. Сейчас вот снова собираюсь на ее юбилей. Городок Гладбек чуть больше Котласа. Ухоженный. А жизнь обычная, трудовая, — размышляет Э. Э. Шванке. — Конечно, кое в чем там получше нашего. Но это не повод бросать или срывать с места детей. Разве Родину меняют? Другое дело — исправлять ошибки, прибавить в работе, верить в лучшее, приближать его.

Да, лучше и не скажешь, Родина — это не разменная монета. Человек не безроден. Не просто сын или дочь своих родителей, но и сын, дочь своего народа, продолжатель его истории, культуры. И какой бы малой ни была личная родина, есть высокое понятие Родины-Отчизны.

Вот и подошел к концу рассказ о советских немцах вообще и о наших земляках-котлашанах а частности. И вывод простой. Все лучшее всегда пробует себе дорогу. Будущее — за интернационализмом. Борьба за него — вот что нам сегодня необходимо. Это значит добиваться расцвета и счастья и своей нации, и всего советского народа, строить наш общий Дом.